

## «Ершистая» династия»

...И было их четыре брата. Старшего звали Виктор, второго – Анатолий, третьего – Юрий, а младшего – Валерий. Росли они – подрастали, набирались ума-опыта, а когда подходило время, каждый в пору свою в ТУСУР поступал...

Ой, что-то дальше не клеится с былинно-сказочным стилем. Но почему-то именно со «сказительного» хотелось начать материал о братьях Ершовых. Люди они очень интересные и, как говорится, состоявшиеся. Но как тот факт объяснить, что все они в наш вуз поступать решили? И ведь не томичи – в Киргизии жили. «Зовом крови» сей факт объяснить трудно... Конечно, после беседы с тремя из них (Юрий теперь в Астрахани живет, и прислал ответы на мои вопросы по e-mail) кое-что прояснилось. Ну а я буду выдавать вам всю «ершистую» информацию в порядке ее появления, то есть рассказывать о ходе разговора с каждым из братьев.

Второй

Первым в редакции появился Анатолий Алексеевич Ершов. Второй по старшинству брат. Он выкроил немного времени между своими встречами и буквально «сидел» на телефоне. Конечно, первый мой вопрос был о «славной семейной традиции» (понятно, что сразу же я заговорила о том, почему вслед за старшим братом он решил в ТУСУР поступать).

– Понятно. Виктор поехал в Томск поступать в 70-ом – сами спросите у него, почему именно сюда. Я в 74-ом в Томск приехал с братом повидаться (12 лет все-таки не виделись) и решил тоже в ТИАСУР поступить. Только с факультетом напутал немного – не знал, что Виктор на РТФе учится. Поэтому сам на КТФ отправился, думал, что брат сюда поступил (у него были в это время военные сборы, и он не мог «подсказать»). Ну, младшие братья в этом вопросе более осведомленными оказались, знали, на какой факультет поступать нужно (смеется), и сразу шли на РТФ. Так что один я КТФовец в семье.

Та-ак, ну закончил я вуз в 79-ом, распределился в 12 отдел НИИ АЭМ (преобразованный в 1980 году СКТБ геофизической техники). Но конструктором работать (согласно моей специальности) мне не очень понравилось, хотелось окунуться в тайный мир электронов и микросхем, поэтому через год перешел в другой отдел и стал заниматься разработкой каротажной лаборатории по исследованию скважин. И все бы ничего, но прошло семь лет и захотелось другой работы, от электронного мира потянуло к людям. Поэтому в 1986 году я по конкурсу возглавил Томский городской центр научно-технического творчества молодежи «Поиск». Знаете, потом нас назвали «первой рыночной ласточкой» -уже в то время мы могли работать без фондов, то есть имели право сами распоряжаться деньгами, определять, сколько их пойдет на оплату сотрудников, а сколько на другие нужды. Во временных творческих коллективах ВТК с нами сотрудничали многие ученые (известные и не очень), творческая техническая молодежь, некоторые из них в дальнейшем использовали свои заработки в нашем центре, а нашу прибыль на становление своего бизнеса.

Центр выполнял роль инновационно-коммерческого посредника – мы участвовали на выставках, демонстрировали новые разработки, решали организационно-финансовые вопросы. По сути, наш Центр был прообразом бизнес-инкубатора, который сейчас создается в ТУСУРе, – с его помощью в Томске появились некоторые, теперь известные фирмы, «Сиам», например.

Но в начале 90-х с этой работы я ушел, начал заниматься консультационным бизнесом, ценными бумагами, фондовыми биржами. Почему ушел? По-моему, работу надо менять раз в семь лет...

– Вернуться к инженерной работе не думалось?

– Когда какое-то время занимаешься руководящей работой, вылезает из «железок», то вернуться очень сложно. Меняется элементная база, появляются другие новые знания, организаторские навыки. Да и эффект новизны привлекал – о ценных бумагах тогда

только слышали. Будучи членом Всероссийского общественно-государственного совета НТТМ, я был в числе тех, кто организовывал инфраструктуру сегодняшнего российского рынка, в частности Московскую товарную биржу, в Томске создал инвестиционный фонд. Менеджмент, маркетинг – об этих понятиях мы ничего не знали, приходилось учиться всему прямо «с колес».

В 1994-ом меня избрали директором Томского завода резиновой обуви. Завод находился на грани банкротства. Впервые в нашем регионе для выхода из кризиса я предпринял некоторые шаги: провел децентрализацию завода, ввел внешнее управление, провел реструктуризацию долгов. Но все равно с завода пришлось уйти, как говорится – не потянул.

В 1995-ом защитил диссертацию, стал кандидатом технических наук.

В 1996 году ушел в частный бизнес. Понял, что если ты можешь заработать больше, чем тебе платят, то нужно хотя бы попробовать. Сфера бизнеса: сдача недвижимости в аренду, грузоперевозки, создана сеть магазинов по торговле молодым вином в кегах «Вина Анапы», запущен (пока не полностью) комплекс общественного питания на Кузнечном Взвозе «Каретный Двор», в состав которого входит винный магазин, винный склад, винный бар, кафе, кафетерий, кухня из четырех цехов, летнее кафе.

– Что же, в таком случае, дало Вам тусуровское образование, не проще ли было на экономический факультет поступить?

– В ТУСУРе нам дали главное – научили учиться, системно мыслить, научили радоваться жизни (студенческий период самый интересный в жизни человека), дали образование и, наконец, путевку в жизнь. Скажу вам, что техническое образование дает возможность разобраться в сути любого технологического процесса.

Ну а насчет экономического образования... В 1992 году без отрыва от производства я закончил Академию народного хозяйства при Правительстве России.

Зазвонил сотовый. Анатолий Алексеевич сказал, что через пять минут за ним машина подъедет. Поэтому дальше говорили очень обрывочно. О том, как он в студенчестве был одним из первых «наядовцев», об экспедиции на Байкал, Японское море, Иссык-Куле, как с президентом «Наяды» Володей Поляковым (в настоящее время президентом концерна «Энергомера». Аудитория в ТУСУРе названа его именем), Валерой Суловым – следующим президентом клуба и с другими друзьями – коллегами по «Наяде» они моржевали в 40-градусные морозы в водоеме, который был напротив общежития №6 на Лыткина. Оказалось, что Анатолий Ершов самый «богатый» из всех братьев на детей – их у него четверо. Две дочери и два сына. Старший сын Сергей (названный в честь тусуровца, наядовца, отличника Сергея Долгих, погибшего во время экспедиции на Байкале в 1975 году), старшая дочь Наталья окончила с отличием ТГУ, младшая дочь Валерия – 4 года, самому младшему Алексею всего 7 месяцев.

Третий

Анатолий Алексеевич уехал, но ситуацию с «братской традицией» в ТУСУР поступать не прояснил. Дожидаясь визита еще двух «томских Ершовых», я готовила вопросы для «астраханского», чтобы послать их по интернету, как вдруг звонок: «Моя фамилия Ершов...» Я тут же затараторила: «Можете подъехать в главный корпус? В...». Голос рассмеялся: «Вы не поняли, я – Юрий, звоню из Астрахани, могу дать свой электронный адрес, высылайте вопросы».

Через день у меня появился текст, который с небольшими правками я привожу ниже.

– Родом я из республики Киргизия, село Беловодское. Среднюю школу окончил в поселке Мирный республики Казахстан.

Теперь семья моя состоит из четырех человек: жена – Ольга Ивановна Ершова, выпускница юридического факультета ТГУ, федеральный судья, дочь – Екатерина, студентка ТГУ (факультет психологии), сыну Георгию полтора года. Он будущий студент томского вуза.

– Как получилось, что решили поступать в ТУСУР? Как к этому отнеслись братья –

отговаривали или, наоборот, советовали?

– Пошел исключительно по стопам старших братьев. Других вариантов даже не рассматривал;

– Как «встретили» вуз и город?

– Прекрасно. Первое впечатление на меня, южного человека, произвела, конечно, яркая, насыщенная природа. Второе – осталось от студенческой братии и студенческого быта, познание которого после экзаменов началось, естественно, с «колхоза».

Ну а третье впечатление было от самого города и главного корпуса в то время ТИАСУРа, который так гармонично вписывается в основу внешнего вида Томска.

– Какой предмет был самым нелюбимым, а экзамен самым сложным?

– Политэкономия, которую на втором курсе я сдал на «два», потом пересдал на тройку и далее на четверку.

– Кто из преподавателей запомнился больше других?

– Иван Петрович Чучалин. Он у нас читал электротехнику, а впоследствии я работал с ним в ТПИ, будучи секретарем комитета ВЛКСМ ТПИ. При всей своей жесткости, организационном упорстве, это человек, который способен к компромиссам.

– О какой карьере помышлялось в студенчестве?

– Естественно, о научной, но изменения в стране затянули в комсомол, политику, в предпринимательство...

– Что особенно было полезным из того, что «дали» в ТУСУРе, ведь в результате из вуза выносятся не столько знания.

– Помимо, безусловно, высокого профессионального уровня подготовки специалистов, одним из главных достоинств обучения в нашем вузе я считаю то, что форма обучения и нагрузка здесь даны так, что происходит не только наполнение знаниями. В ходе учебы идут и прогрессивные изменения в сознании студентов, в результате чего появляется системная и логическая способность мыслить.

– Какие студенческие традиции чаще вспоминаются?

– Наиболее яркие впечатления сохранились от стройотрядов и спорта (борьба самбо), которому я в студенчестве уделял достаточно много времени

– Пожелания ТУСУРу и его студентам.

– Передавайте привет ректору ТУСУРа Анатолию Кобзеву. Это яркий и талантливый человек, его здоровье и работоспособность – лучшие пожелания вузу и его студентам.

Четвертый

Разговор с Валерием Ершовым, младшим из братьев мы начали опять с выяснения причин, по которым всех их четырех в ТУСУР «толкнуло».

– Вина в этом, наверное, старших двух. Они первыми «вылетели» сюда, набили дорогу, так сказать. А я и Юрий (он старше меня на два года) просто взяли и поступили... Вы не забывайте, что разница в возрасте со старшими братьями у нас достаточно большая – когда Виктор поступил в ТУСУР (тогда еще ТИРиЭТ), я только в школу пошел.

Конечно, в школе мы с Юрием всякими передатчиками увлекались, что-то паяли, даже вещать пробовали (за что нас потом наказывали). Тогда ведь бум радиолобительства был, электроникой все увлекались.

Поступил я в ТУСУР (тогда ТИАСУР) достаточно легко. Ну и... спрашивайте, не знаю, что еще рассказать.

– Чем увлекались в студенчестве?

– Я выступал за сборную вуза по самбо – Юра и Виктор тоже этим видом спорта занимались, Толик с аквалангом плавал. Еще я был «знатным стройотрядовцем». И занимался этим делом не только из-за денег. Сложно передать те эмоции и впечатления, что остались от этого времени... да, меня же из комсомола выгнали из-за работы стройотрядовской. Вместе с Игорем Иткиным. Он был командиром, я – комиссаром отряда. Как так получилось? Конфликт с руководством вышел. Мы тогда много денег заработали, нас и «попросили поделиться». Мы ответили, что не для этого так пахали, ну

и... Потом, правда, меня восстановили. Чем тогда грозило отчисление из комсомола? На дальнейшей карьере могло отразиться.

– Может быть, вспомните какие-нибудь случаи из жизни студенческой?

– Сiju я как-то на экзамене, чувствую – билет плохо знаю. Притворился, что голова болит, даже упал в обморок. Мне тогда «четыре» поставили и домой отправили отлежаться. Через пять минут я уже стоял с ребятами, впечатлениями делился.

А еще... Был у нас такой заместитель декана РТФ Михаил Павлович Помыткин. С виду – дед как дед, «Беломор» изо рта никогда не вынимал. Я когда сдал первый вступительный экзамен, иду по коридору, он навстречу, спрашивает: «Ну, как дела?» Я его по плечу хлопаю и говорю (не зная, кто это такой): «Отлично, батя!». А позже захожу в деканат, он там за столом сидит... Можете представить, что я почувствовал тогда. Но ничего, репрессий не последовало. Хороший это был человек, всех-всех студентов помнил, и Виктора, который уже давно выпустился, тоже.

А вообще нас с Юрой часто путали, хотя внешне мы не очень-то похожи. Может, потому что мы оба самбо занимались? Даже статья в «Радиоэлектронике» была про нас, называлась «На ковре братья Ершовы».

– Я знаю, что ТУСУР Вы окончили только в прошлом году, как так получилось?

– Это после стройотрядовской эпопеи было. Я в армию пошел – сказал: «Вы меня не отчислите, я сам уйду». Вернулся, начал учиться на заочном, но диплом так и не получил – началась перестройка, нужно было вертеться, работать. Осталось закончить один курс, и вот только в прошлом году я, наконец, защитился, получил диплом.

– Но, по сути, только Вы один из братьев работаете по специальности.

– Да, я заместитель директора в «Стеке», отвечаю за филиалы.

– По-Вашему, почему «Стек» на протяжении стольких лет умудряется не просто «расширяться», но и сохранять имидж надежной и уверенной в себе компании?

– Главная заслуга руководства «Стека» в том, что здесь стараются сохранить костяк фирмы. Здесь «нормально понимают бизнес». А составляющих успеха много, обо всех сразу не расскажешь. Я уверен, что наше дело не пропадет и будет развиваться.

Первый

Да, я забыла вам сказать, что примерно на половине беседы с Валерием Ершовым подошел его старший брат – Виктор. Он терпеливо ждал, когда очередь дойдет и до него. Но в отличие от Ершова-младшего, человека достаточно общительного, из Виктора Алексеевича информацию просто клещами приходилось вытягивать. И он тоже ничего не разъяснил на счет «руки судьбы», которая, начиная с него, закинула всех братьев Ершовых в ТУСУР.

– Поступил я в 70-ом. Почему сюда? Случайно получилось. Приехал на физико-математический в ТГУ. Но прошелся по Томску, понравилось здание главного корпуса ТИРиЭТа, зашел, посмотрел, какие здесь есть специальности. Ну и...

Валерий Алексеевич вмешивается в разговор:

– Заметьте, он поступил на самую сложную специальность РТФ – «радиоэлектронные устройства». Здесь надо было шесть, а не пять лет учиться.

А еще Виктор мастер спорта и чемпион Киргизии по плаванию, кандидат в мастера спорта по самбо, дзюдо.

Продолжаем разговор с Ершовым-старшим, как он повлиял на решение младших братьев поступать в тот же вуз, что и он?

– Анатолия поступать вслед за мной не уговаривал, я уже вуз заканчивал, когда он в Томск неожиданно приехал. Я даже не знал, что он экзамены вступительные сдал. Так что все случилось без моего ведома.

– Что после защиты, тогда ведь распределение было?

– Распределялся я третьим на потоке, так что выбор, куда поехать был. Тогда ведь нас представитель каждого завода вызывал к себе, целый час уговаривал ехать к ним, разные блага обещал. Но я с условием: зарплата 120 рублей, квартира через год – поехал в

Красноярск, там жила моя жена.

До 1981 года проработал в Красноярске на одном из заводов – сначала технологом, потом мастером, старшим мастером. Начал предлагать свои идеи – оказалось, что они никому не нужны. Так что с завода ушел, создал собственный участок по обслуживанию вычислительной техники. Шаг это был очень сложным, особенно в таком консервативном городе, как Красноярск.

Но фирма моя пошла в гору. Со временем мы стали обслуживать всю вычислительную технику на предприятиях города. В 92-ому году в ней уже работали 150 человек, мы обслуживали предприятия от Киева до Дальнего Востока.

Я был главным инженером, а, по сути, руководил всем делом. Когда меня захотели сделать директором – ушел. Да и другие причины были -надоело по Союзу мотаться. Занялся я охранными технологиями. Фирма, в которую я пришел, устанавливала охрану судоподъемника на Красноярской ГЭС, выиграла тендер Красноярскэнерго.

Ну а в прошлом году я вернулся в Томск. Теперь вместе с Анатолием бизнесом занимаюсь. Но с братьями мы и так часто виделись – встречались в Мариинске, на полпути между Томском и Красноярском.

– Ну и традиционный вопрос – что дало Вам тусуровское образование?

– Подход, мышление... – Выпускникам нашего вуза легче осваивать любой вид деятельности. Нас учат сначала понять суть дела, а потом самостоятельно дойти до нюансов.

Так что же объединяет братьев-Ершовых, кроме традиции в ТУСУР поступать? Ответил за всех Валерий Алексеевич.

– Все мы очень упертые – если чего решили, обязательно сделаем.

*Ершovy*